

Нет автора

Молдавские сказки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Н57

Н57 **Нет автора**
Молдавские сказки / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2023. – 354 с.

ISBN 978-5-458-42140-9

Художник Б. Несвадов.

В сборник вошли Народные сказки и сказки авторов: Иона Крянгэ, Михаила Эмениску, Трифана Балтэ, Митрофана Опря.

ISBN 978-5-458-42140-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

или сообщение рассказчика, что он тоже участвовал в богатырском пиршестве:

И я на том пиру был,
Много ел да пил,
Ложку оседлал
И сказку вам рассказал.

Переходя из уст в уста, от поколения в поколение, молдавские сказки все время совершенствовались, шлифовались. Сказители обогащали их деталями современной им жизни, насыщали жемчужинами народной мудрости — поговорками, шутками, остротами, взятыми из окружающей среды сравнениями. В таком оформлении и при занимательности интриги сказки, рассказы и анекдоты становились актуальными, полезными и приятными как для детей, так и для взрослых. Наряду с другими видами устного народного творчества, с самого начала молдавской художественной литературы сказки, рассказы и анекдоты постепенно занимают видное место и в произведениях художественной литературы. Молдавские летописцы XVII и XVIII веков (Г. Уреке, И. Некулче и др.) часто указывают на фольклорный источник записываемых сведений. В XIX в. молдавский прозаик Ион Крянгэ достигает вершин искусства в записи и передаче наиболее известных сказок своего народа. Над собиранием, обработкой и публикацией текстов сказок работал и поэт М. Эминеску. В настоящем сборнике представлены все сказки, записанные Крянгэ, и большая часть сказок, которые успел записать за свою короткую жизнь Эминеску. Оба они — выдающиеся писатели своего времени, их произведения переведены на многие языки народов мира. Их высокие художественные достижения и заслуженная слава объясняются именно их близостью к народу, пониманием, знанием и всесторонним использованием богатств устного народного творчества.

В связи с этим, нельзя снова не вспомнить высказывание Максима Горького, которым он определил роль народа в создании национальной культуры: «Народ — не только сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной истории»¹. Эти слова полностью относятся и к устному творчеству молдавского народа, украсившего достижения мировой литературы именами и бессмертными произведениями Крянгэ и Эминеску. Больше того: мотивы молдавского фольклора встречаются и в творениях писателей и поэтов других народов.

Русский беллетрист А. Ф. Вельтман сообщает в своих воспоминаниях, что в бытность свою в Бессарабии, как раз во время пребывания здесь в ссылке А. С. Пушкина, он также интересовался молдавскими сказками. Вельтман пишет: «Вскоре Пушкин, узнав, что я тоже пописываю стишки и сочиняю молдавскую сказку «Янко Чабан», навестил меня и просил, чтоб я прочитал ему что-нибудь из «Янка». Гораздо позже известный русский славист А. И. Яцимирский предложил в своих исследованиях для некоторых сказок, написанных А. С. Пушкиным, в том числе для «Сказки о рыбаке и рыбке» и «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях», соответствующие молдавские и румынские варианты. Свое исследование Яцимирский закончил словами: «...богатая неразработанным материалом румынская филология представляет несомненный интерес для слависта, этнографа и даже будущего толкователя произведений Пушкина»². Дальнейшие исследования подтвердили правильность суждений Яцимирского. Находясь в Молдавии, Пушкин действительно заинтересо-

¹ М. Горький, Собр. соч., т. 24, 1953, стр. 26.

² А. И. Яцимирский, Румынские параллели и отрывки в некоторых произведениях А. С. Пушкина, Варшава (оттиск), 1901, стр. 29.

вался устным творчеством молдавского народа и использовал его мотивы в своих поэмах «Цыганы», «Братья-разбойники», в повести о бесстрашном гайдуке Кирджали, а также в ряде сказок. Мотивами молдавского фольклора вдохновлялся и известный украинский прозаик — М. Коцюбинский. На молдавский фольклор обратил свои взоры и искусно использовал его в своем раннем творчестве и великий русский писатель Максим Горький. Свой рассказ «Старуха Изергиль» Горький начинает словами: «Я слышал эти рассказы под Аккерманом, в Бессарабии». И Горький описывает с восхищением людей труда, их работу и песни. «Однажды вечером, кончив дневной сбор винограда, партия молдаван, с которой я работал, ушла на берег моря... Они шли, пели и смеялись; мужчины — бронзовые, с пышными, черными усами и густыми кудрями до плеч, в коротких куртках и широких шароварах; женщины и девушки — веселые, гибкие, с темносиними глазами, тоже бронзовые... Они уходили все дальше от нас, а ночь и фантазия одевали их все прекраснее». В первых публикациях горьковских гениальных произведений «Легенда о Марко» и «Девушка и смерть» имелись подзаголовки «Валашская сказка» и «Румынская легенда»¹.

В богатом художественном слове молдавского народа нашли отражение его горести и радости, быт и нравы, вековая борьба против иноземных поработителей. При всей их фантастичности, сказки вместе с тем реалистичны. И всегда они носят национальный отпечаток. Рельеф, флора и фауна, представленные в молдавских сказках, характерны для занимаемой сейчас или в недавние времена территории.

Главный герой молдавской волшебной сказки — богатырь. Это молодой человек, наделенный прекрасными душевными качествами и незаурядной силой. Чаще всего он именуется Фэт-Фрумосом. Его товарищи — персонажи, наделенные сверхъестественными силами, волшебные кони или простые крестьяне — помогают ему преодолеть трудности, победить коварных врагов и найти красавицу Иляну Косынзяну. Силы зла представлены чародеями, колдунами, драконами или другими необычными персонажами, как Мужичок-с-Ногогок-Борода-с-Локоток, и очень часто — царями, боярами, мироедами.

Во всех сказках ярко выражена страстная любовь к родному краю, к простым и честным людям, идея справедливости и отмщения за причиненное зло. Сказители особенно воодушевляются при изложении событий, в которых осуждается деспотизм и эксплуатация человека человеком, а также национальное угнетение. В этих сказках народ отразил свое отношение к соседствующим народам. Чертами отрицательных персонажей он наделяет турок и татар, многовековых угнетателей молдавской земли. И наоборот: русский человек, русский воин, освободивший Молдавию от гурецкого ига, представлен другом и избавителем. Иван Турбинка, отставной русский солдат, все свои силы устремляет на защиту обездоленных, на благополучие всего человечества.

Не отражая всего многообразия сказок, бытующих в молдавском современном фольклоре, сказки данного сборника, как уже было сказано выше, знакомят читателя с основными обобщениями молдавского народа в его сказочном эпосе.

Этим сказкам отдали заслуженную дань гениальные художники слова не только молдавского, но и других народов мира.

О молдавском сказочном эпосе можно говорить, следовательно, как о вкладе в общую сокровищницу культуры народов нашей великой Родины.

¹ Н. Пиксанов, Горький и национальные литературы, М., 1946, стр. 17.

Ион Крянгэ

СВЕКРОВЬ И ЕЁ НЕВЕСТКИ

ила-была старуха, и было у нее трое сыновей, высоких, как дубы, и очень послушных, но не очень-то умных.

Немалая усадьба крестьянская, дедовский дом со всем его скарбом, виноградничек да отличный плодовый сад, скотина и множество птицы составляли хозяйство старухи. К тому же и денежек белых отложила она про деньки черные, ибо десятью узлами вязала каждую денежку и тряслась над каждым грошем.

Чтобы не отпускать от себя сыновей, поставила старуха еще два дома рядом — один справа, другой слева от дедовского. Но тут же накрепко решила сынов своих и будущих невесток возле себя держать, в дедовском доме, и никакого раздела не учинять до самой кончины своей. Так и

сделала; и сердце ее смеялось и радовалось при одной только мысли о том, как счастлива будет она, когда станут ей сыны помогать, а будущие невестки ласкать ее да нежить. Нередко так про себя думала: «Буду за невестками приглядывать, за работу их засажу, в узде держать буду, а в отсутствии сыновей ни на шаг не позволю отойти от дому. Моя-то свекровь — да будет ей земля пухом! — так же со мной поступала. И мой муженек — упокой его, господи! — не мог пожаловаться, что я ему неверна была... или добро его по ветру пустила... хоть и были иногда подозрения... и корил он меня... но теперь это дело прошлое».

Все три старухины сына занимались извозом, заработая немало денег. Но вот пришла пора старшему жениться: почуяла это дело баба, волчком завертелась, ища ему невесту. Пять ли, шесть ли сел обшарила, еле-еле невестку себе по вкусу нашла — не больно молодую, высокую, сухопарую, зато работающую и покорную. Не ослушался сын матери, справили свадьбу, и надела старуха свекровью рубаху, да еще с неразрезанным воротом, а это значит, что не должна быть свекровь сварливой и с утра до вечера всех поедом есть.

Как сыграли свадьбу, отправились сыновья по своим делам, а невестка со свекровью дома осталась. В тот же день принялась старуха невесткину жизнь налаживать. Считала она, что новому сити не на полке место. «Зачем я ухват себе сделала? Чтобы не обжигаться» — говорила она. Залезает она проворно на чердак, спускает оттуда кадку с перьями, еще от покойной свекрови, несколько связок конопли и четверик-другой проса.

— Вот я, невестушка, придумала, что тебе по ночам делать-то. Ступку возьмешь в кладовой рядом, веретена в кубышке под лавкой, а прялку за печкой. Когда наскучит перья щипать, будешь зерно толочь, а муж с дороги вернется — приготовим пилав со свиными копчеными ребрышками и на славу полакомимся! Теперь же, чтобы передохнуть, сунь себе прялку за пояс, до утра пряжу спряди, общипи перья и зерно истолки. Сама я прилягу маленько, а то все кости трещат после свадьбы вашей. Знай однако же, что сплю я по-заячьи и окромя этой пары глаз есть у меня еще на затылке и третий, который всегда открыт и видит и днем и ночью, что в доме творится. Понятно, что я сказала?

— Да, маменька. Вот бы только поесть чего...

— Поесть? Одной луковицы, головки чеснока, куска холодной мамалыги с полки за глаза хватит для такой молодухи, как ты. Молоко, брынзу, масло и яйца лучше соберем да на рынок отнесем, чтобы хоть сколько денег сколотить; в доме одним едоком больше стало, того и гляди, не на что будет поминки по мне справить.

Когда наступил вечер, улеглась баба в постель, лицом к стене, чтобы свет от коптилки не мешал, не забыв еще раз напомнить невестке, что будет за нею присматривать; но сон ее тут же сморил. Пока баба храпела, бедная невестка трудилась не покладая рук: то перья общипывала, то на

пряжу поплеывала, то зерно толкла, шелуху веяла. Когда же сон ей глаза туманил, умывала она лицо студеной водой, чтобы не заметила чего недреманная свекровь да на нее не прогневалась. Промаялась бедняжка далеко за полночь, а к рассвету одолел ее сон, и заснула она посреди перьев, конопля, веретен с пряжей и просяной шелухи. Старуха же, поскольку с курами спать легла, поднялась ни свет, ни заря и давай по дому топать да дверьми хлопать — бедная невестка и задремать не успела как следует, а волей-неволей пришлось встать, руку у свекрови поцеловать, показать, что за ночь наработала. Мало-помалу притерпелась невестка, и баба осталась довольна своим выбором.

Через несколько дней воротились сыновья домой, и молодая жена при виде мужа позабыла свои печали.

Вскоре пристроила баба и среднего сына. Невестку себе выбрала по образу и подобию первой. Правда, чуть постарше и немного косую при этом, зато работягу на редкость.

После свадьбы снова уехали сыновья в извоз, и опять остались невестки со свекровью дома. Как повелось, задала она им работу полной мерой, а сама, как свечерело, так и улеглась, наказав невесткам быть прилежными и не заснуть ненароком, ибо видит их око ее недреманное.

Старшая невестка рассказала другой про всевидящий глаз свекрови, стали они друг дружку подгонять, и с тех пор работа так и горела в их руках. А свекровь как сыр в масле каталась.

Однако не все коту масленица. Много ли, мало ли прошло, — наступает время и младшему жениться. Очень хотелось старухе неразлучную тройцу невесток иметь, и приглядела она заранее девушку. Но не всегда так сбывается, как желается, выходит и так, как случается. В одно прекрасное утро приводит сынок невестку к маменьке в дом. Почесала старуха затылок, туда-сюда, а делать нечего; хочешь не хочешь, справили свадьбу — и все тут!

После свадьбы снова разъехались мужья по своим делам, а невестки со свекровью дома остались. Опять задает им старуха работу, и лишь наступает вечер, спать укладывается, как обычно. Старшие невестки, видя, что молодая к работе не льнет, говорят:

— Ты не отлынивай, а то ведь маменька видит нас.

— Как так? Ведь она спит. И потом разве это дело — нам работать, а ей спать?

— Ты не смотри, что маменька храпит, — говорит средняя. — На затылке у нее недреманное око есть, которым видит она все, что мы делаем, а ведь ты маменьку нашу не знаешь, рассола ее еще не хлебала.

— На затылке?.. Все видит?.. Рассола ее не хлебала?.. Хорошо, что напомнили... Чего бы нам, девчата, поесть, а?

— Жареных слюнок, золовушка милая... А уж коли вовсе невтерпеж, возьми из шкафчика кусок мамалыги с луковицей и ешь.

— Лук с мамалыгой? Да в нашем роду испокон века такого никто не едал. Разве нету сала на чердаке? Масла нет? Яиц нет?

— Как же, все есть,— отвечают старшие,— да только маменькино это.

— Я так думаю — все, что маменькино, то и наше, а что наше, то и ее. Золовушки, ну-ка шутки в сторону. Вы работайте, а я чего-нибудь вкусенького настряпаю и вас позову.

— Да что ты в самом деле?! — испугались старшие.— Думаешь, нам жизнь надоела? На улицу баба выгонит...

— Ничего с вами не станется. Если начнет вас расспрашивать, все на меня валите, я за всех отвечать буду.

— Ну... если так... делай, как знаешь; только нас, смотри, в беду не впутывай.

— Перестаньте, девочки, замолчите. Ни к чему мне мир, дорогá ссора. И вышла, напевая:

Не горазд бедняк умом —
Держит дом своим горбем.

Не проходит и часу — полная печь пирогов настряпана: куры, на вертеле подрумяненные, в масле жаренные, полная миска творогу со сметаной и мамалыжка на столе. Зовет младшая невестка старших в бордей¹, за стол усаживает.

— Ешьте, золовушки, на здоровье и бога хвалите, а я живехонько в погреб сбегая, ковшик вина принесу, чтобы пироги в горле не застревали.

Когда поели они изрядно и выпили, захотелось им спеть:

Ой, свекруха, кислый плод!
Сколь ни зрей, а труд пропащий,
Все равно не станешь слаще.
Хоть всю осень зрей, уродина,
Будешь кислой, как смородина.
Зрей хоть год, хоть не один —
Будешь горькой, как полынь.
Зло, свекровь,
Хмуришь бровь,
Входишь в дом,
Как с ножом,
Смотришь колко,
Как иголка...

Ели они, пили и пели, пока не заснули на месте. Когда же поднялась старуха на рассвете — невесток и духу нет. Выбежала в испуге, ткнулась туда-сюда, в бордей заглянула — и что видит? Бедняжки-невесточки свекровь свою поминуют... Перья по полу разбросаны, тарелки, объедки повсюду, кувшинчик с вином опрокинут — дерзость неслыханная!

— Это что такое? — в ужасе закричала она.

¹ Бордей — землянка, погреб.

Вскочили невестки, как ужаленные; старшие, как осиновый лист, дрожат, головы со стыда опустили. А виновница говорит:

— Разве вы не знаете, маменька, что отец мой с матерью сюда приезжали, мы им еды настряпали, ковшик вина поставили и заодно уж повеселились и сами маленько. Только-только уехали они.

— Неужто они меня спящей видели?

— А то как же, маменька?

— Вы меня почему же не разбудили, чума вас возьми!?

— Да мне, маменька, девчата сказывали, будто вы и во сне все видите. Я и подумала, что, верно, рассердились вы на отца моего и мать мою, если вставать не желаете. И до того они, бедные, запечалились, что даже еда им впрок не шла.

— Хорошо же, разбойницы, достанется вам теперь от меня!

С той поры дня спокойного не имели они у свекрови. Стоило ей вспомнить про хохлаток своих любезных, про вино выпитое, про добро ее, на ветер пущенное, про то, как застали ее свояки в неприглядном виде, во сне,— так и лопалась со злости и грызла невесток, как червь дерево точит.

Даже старшим невесткам непомогуту стало от ее языка, а младшая думала, думала, да и придумала, как расквитаться со свекровью и заодно так сделать, чтобы наследством своим распорядилась старуха, как никто никогда не распоряжался.

— Золушки,— сказала она однажды, когда остались они одни на винограднике.— Не будет нам житья в этом доме, пока не избавимся раз навсегда от ведьмы-свекрови.

— Как же нам быть?

— Делайте, как научу вас, и ни о чем не тревожьтесь.

— Что нам делать? — спрашивает старшая.

— Все ворвемся в комнату к старухе; ты ее за патлы хватай и двинь что есть мочи головой о восточную стенку; ты ее таким же порядком — о западную; а уж я что сделаю, сами увидите.

— А когда мужья вернутся, что будет?

— Вы тогда и виду не подавайте; мол, знать не знаем, ведать не ведаем. Я сама говорить буду, и все как нельзя лучше обойдется.

Те согласились, побежали в дом, схватили старуху за волосы и давай ее головой о стены колотить, пока голову не расшибли. А младшая, самая озорная, как швырнет старуху посреди комнаты и ну ее ногами топтать, кулаками месить; после язык изо рта у ней вытянула, иглою проткнула, солью и перцем посыпала, до того вспух и вздулся язык — пикнуть свекровь не может. Побитая, растерзанная, свалилась старуха — вот вот ноги протянет. По совету зачинщицы, уложили ее невестки в чистую постель, чтобы вспомнила она то время, когда невестой была; потом стали из ее сундука горы полотна вытаскивать, да друг дружку локтями подтал-

кивать, меж собой говорить о привидениях и прочих ужасах, которых одних хватило бы бедную старуху в могилу вогнать.

Вот и сбылось то счастье, о котором она мечтала!

А тут со двора скрип возов доносится — мужья приехали. Выбежали жены навстречу, по наущению младшей кинулись им на шею и ну целовать да миловать, одна пуще другой.

— А маменька что? — спросили хором мужья, распрягая волов.

— Маменька наша, — выскочила младшая вперед других, — маменька захворала, бедняга; как бы не приказала нам долго жить.

— Что? — всполошились мужья, роняя из рук притыки.

— Да вот, дней пять назад погнала она телят на выгон и, видать, ветром дурным ее продуло, бедную!.. Злые духи язык у нее отняли и ноги.

Бросились сыновья опрометью в дом, к постели старухиной; несчастную, как бочку, раздуло, и было ей не под силу даже слово вымолвить; однако не вовсе она сознание утратила. С трудом шевельнула рукой, показала на старшую невестку и на восточную стену, потом на среднюю невестку и на западную стену, после на младшую невестку и на пол посреди комнаты, через силу поднесла руку ко рту и впала в глубокий обморок.

Сыновья рыдали навзрыд, не понимая ее знаков. А младшая невестка, тоже делая вид, что плачет, спрашивает:

— Вы что же, не понимаете, чего маменька хочет?

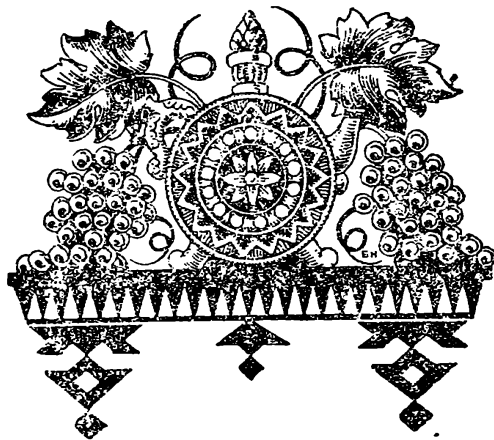
— Нет, — отвечают те.

— Бедная маменька последнюю волю вещает: велит, чтобы старший брат в том доме поселился, что на восточной стороне; средний — в том, что на западной, а мы, самые младшие, чтобы здесь оставались, в дедовском доме.

— Правильно говоришь, жена, — ответил муж.

И так как другим возразить было нечего, то и осталось завещание в силе.

Старуха кончилась в тот же день, и невестки, распустив волосы, так причитали по ней, что село гудом гудело. Через два дня схоронили ее с большим почетом, и среди женщин того села и всей округи только и разговоров было, что про свекровь и ее трех невесток, и все говорили: счастлива она, что умерла, ибо есть кому ее оплакивать!

КОЗА И ТРОЕ КОЗЛЯТ

Жила-была коза с тремя козлятами. От старшего и среднего житья не было — до того они своевольными росли, а младший прилежным и послушным удался. Как говорится: пять пальцев на руке, и все разные.

Позвала однажды коза своих козлят и говорит:

— Милые мои детки! Я в лес пойду, вам еду принесу.

А вы дверь за мной закройте, друг с дружкой не ссорьтесь и никому, глядите, не отпирайте, пока голоса моего не услышите. Как приду, сразу по песенке узнаете. Вот что я вам спою:

Детушки, козлятки,
Отоприте хатку.
Ваша мама пришла.
Молочка принесла,

И еще вам несет
Свежей травки
Полный рот.
Чечевицы
На копытце,
Меж рогов
Пучок цветов,
А под мышкой
Мамалыжку.

Слыхали, что я сказала?

— Да, матушка, — ответили козлята.

— Могу я не тревожиться?

— Будь покойна, матушка, — сунулись вперед оба старшие. — Мы ребята хоть куда, что сказала, то свято.

— Если так, дайте расцелую вас! Да хранит вас господь от дурного, прощайте, детушки!

— Добрый путь, матушка, — со слезами на глазах ответил меньшой, — и да поможет тебе господь поскорее вернуться и нам еды принести.

Пошла коза в лес, а козлята дверь за ней закрыли, засов задвинули. Но, как говорится, стены имеют уши, а окна — глаза. Разбойник-волк — да знаете, какой? тот самый, который козе кумом доводится — давно уже поджидал случая цапнуть козлят. Вот и подслушал он теперь, притаившись за козьей хаткой, как мать-коза детушек своих наставляла.

«Ладно, — подумал он. — Мое время пришло. Только бы грех их толкнул дверь мне отворить, а там уже будет прок. Мигом с них шкурки сдеру!»

Сказано — сделано. Подходит волк к двери, песенку запевает:

Детушки, козлятки,
Отоприте хатку,
Ваша мама пришла,
Молочка принесла,
И еще вам несет
Свежей травки
Полный рот.
Чечевицы
На копытце,
Меж рогов
Пучок цветов,
А под мышкой
Мамалыжку.

— Ну-ка, ребятки, бегом открывайте! Бегом!

— Братцы, — закричал старший козленок. — Быстрее отпирайте, матушка нам еду принесла.

— Не отпирайте, братцы, — сказал младший, — а то нам худо придется. Это не матушка. Я по голосу узнаю. У матушки нашей голос не такой густой и не хриплый, а приятный и тоненький.